
Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 140–153.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 6 (105), pp. 140–153.

Научная статья

УДК 37.013.42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-12>

Иностранный опыт экспертизы качества образовательной деятельности вузов (на примере университетов Австралии)

Андрей Юрьевич Рогозин

Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск, Россия,

wildcatwise@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9395-1363>

Аннотация. Статья посвящена изучению иностранного опыта экспертизы качества образовательной деятельности вузов. В работе обосновывается необходимость анализа австралийского опыта в качестве передового и ранее практически не исследованного специалистами. Автор изучает систему высшего образования Австралии и систему экспертизы качества деятельности вузов, сравнивая австралийский опыт с системами Российской Федерации, отмечает их положительные и отрицательные моменты. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования австралийского опыта оценки качества образовательной деятельности и необходимости осуществления устойчивого взаимодействия с работодателями.

Ключевые слова: иностранный опыт, экспертиза, качество образовательной деятельности, взаимодействие

Для цитирования: Рогозин А. Ю. Иностранный опыт экспертизы качества образовательной деятельности вузов (на примере университетов Австралии) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 140–153. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-12>.

Foreign experience in expert examining the quality of educational activities at universities (by the example of universities in Australia)

Andrey Yu. Rogozin

Siberian Law Institute of MIA of Russia,
Krasnoyarsk, Russia,

wildcatwise@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9395-1363>

Abstract. The article considers foreign experience while analyzing the quality of educational activities at universities. The paper justifies the need to analyze the Australian experience as best and practically unexplored by specialists. The author analyses the Australian system of higher education and the system of examining university activities, comparing the Australian experience with the Russian one, underlying positive and negative features. In the conclusion the author speaks about the necessity of further analyzing Australian steps in the expert examination of university educational activities and the necessity to develop sustained interaction with employers.

Keywords: foreign experience, expert examination, quality of educational activities, interaction

For citation: Rogozin A. Yu. Foreign experience in expert examining the quality of educational activities at universities (by the example of universities in Australia). *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 6 (105), pp. 140–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-12>.

Введение

Вопросами управления качеством образования в высших учебных заведениях всего мира занимались многие специалисты. Влияние иностранного опыта экспертизы качества образования в высшей школе на образовательную систему РФ весьма велико. Особенности педагогической компаративистики позволяют рассматривать исследования в области педагогики в сравнительном аспекте. В рамках данной работы рассматриваются вопросы экспертизы качества образования; в этой сфере особо выделяется опыт Австралии.

Основная цель статьи – выделить важные особенности реализации механизма экспертизы качества образовательной деятельности австралийских университетов с возможностью переноса позитивного опыта в российскую действительность; выявить базовые элементы для разработки алгоритма проведения указанной процедуры в российских высших учебных заведениях с целью повышения их конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг.

В Австралии повышение качества образования является важным аспектом в деятельности вузов. В настоящее время несколько тысяч иностранных студентов ежегодно приезжают на этот континент для получения высшего образования. Система высшего образования Австралии имеет ряд объективных преимуществ: преподавание на английском языке, английские классические традиции в образовании, позитивное отношение к студентам любой национальности, высокие достижения выпускников австралийских университетов. Кроме того, имеют место достоинства, связанные с развитой системой экспертизы качества образовательной деятельности австралийских вузов. Рассмотрим их в настоящей статье.

Основная часть

В качестве базового понятия исследования нами принят термин «экспертиза педагогической деятельности». Его концептуальные основы рассмотрены в публикациях Т. В. Фуряевой, Г. Н. Мотовой, О. Е. Рыжаковой, В. Г. Наводнова, П. А. Короткова.

Т. В. Фуряева в публикации «Качество высшего образования: проблема экспертизы» важное место уделяет сущности экспертной деятельности в сфере высшего профессионального образования¹. Автор отмечает сложную структуру экспертизы, выделяет ее измерения (см. рис. 1).

¹ Фуряева Т. В. Качество высшего образования: проблема экспертизы // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 15–20.

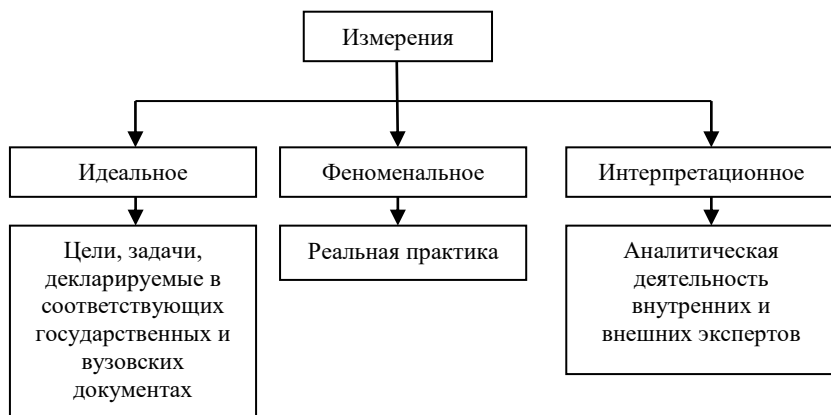

Рис. 1. Измерения экспертной деятельности по Т. В. Фуряевой

В качестве предмета анализа Т. В. Фуряева определяет не только процесс обучения, но и существующий в образовательной организации институт взаимодействия участников образования. Экспертная деятельность – это не просто оценка набора характеристик, определенных той или иной методологией; она представляет собой «вынесение взвешенного, аргументированного суждения»¹.

Г. Н. Мотова рассматривает экспертизу образовательной деятельности в Российской Федерации как сложную систему аккредитации высших образовательных организаций². Несколько иное определение экспертизы качества образования предлагают Г. А. Игнатьева и В. И. Слободчиков. Исследователи считают, что в основе понятия «экспертная деятельность» в образовании лежит экспертно-аналитическая работа, подразумевающая определенный набор характеристик: знания об объекте и предмете экспертизы; анализ, оценку управления образовательной организацией³.

Г. А. Мкртычян в качестве экспертизы образовательной деятельности рассматривает мероприятия по управлению образовательными процессами⁴. Однако исследователь не относит к экспертизе установление соответствия образования нормативам.

С. Л. Братченко предлагает опираться на гуманитарные позиции при проведении экспертизы качества образования, полагая, что такой подход является новым и способствует лучшему пониманию и изучению качества образования⁵. Автор определя-

¹ Фуряева Т. В. Качество высшего образования: проблема экспертизы // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 16–17.

² Мотова Г. Н. О выборе приоритетов в оценке качества образования // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования / под редакцией Г. Н. Мотовой. Москва: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2016. С. 14–17.

³ Игнатьева, Г. А., Слободчиков В. И. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов. URL: <https://goo.su/9hGV> (дата обращения: 04.08.2021).

⁴ Мкртычян Г. А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing (LAP), 2011. 147 с.

⁵ Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2003. 55 с.

ет экспертизу как процесс изучения действительности, а в качестве результата выступает независимое, субъективное мнение эксперта. Цель экспертизы образовательной деятельности, по мнению ученого, состоит в установлении соответствия (несоответствия) содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательной организации федеральным государственным образовательным стандартам¹.

В рамках данного исследования был проведен дескриптивный анализ австралийского опыта экспертизы качества образования. Специалисты, изучающие опыт Австралии в указанной сфере, полагают, что он весьма отличается от практики создания механизма экспертизы качества образования ведущих стран, имеющих вековые традиции в области образования. В настоящее время ученые позиционируют систему высшего образования Австралии как наиболее продвинутую, характеризующуюся высокими темпами развития. На рынке труда дипломы австралийских вузов высоко ценятся. Согласно рейтингу, ведущие университеты Австралии занимают лидирующие позиции в мире.

Рассмотрим особенности становления экспертизы качества образования в Австралии. Становление современной австралийской системы экспертизы качества образовательной деятельности вузов произошло в начале XXI в. Ее подробно анализирует С. Н. Голерова, которой принадлежат несколько публикаций² и диссертационное исследование³.

Ученый отмечает ряд выгодных позиций, отличающих австралийскую систему высшего образования:

- интернациональность образования;
- доступность и открытость системы;
- постоянное развитие в условиях внешней среды;
- прогрессивная система экспертизы качества.

Следует отметить особенность результата такой экспертизы – формирование рейтинговой оценки. Это не официальная система, но ее используют абитуриенты в ходе поиска места учебы. Рейтинговая шкала является интегрированной; она учитывает ряд показателей (см. рис. 2).

¹ Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2003. 55 с.

² Голерова С. Н. К вопросу об управлении качеством профессионального педагогического образования в университетах Австралии // Альманах современной науки и образования. 2007. № 5 (5). С. 58–59; Голерова С. Н. Содержание, структура и механизм управления качеством профессионально-педагогического образования в университетах Австралии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 112. С. 107–112.

³ Голерова С. Н. Управление качеством профессионально-педагогического образования в университетах России и Австралии: дис. ... канд. пед. наук. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2009. 194 с.

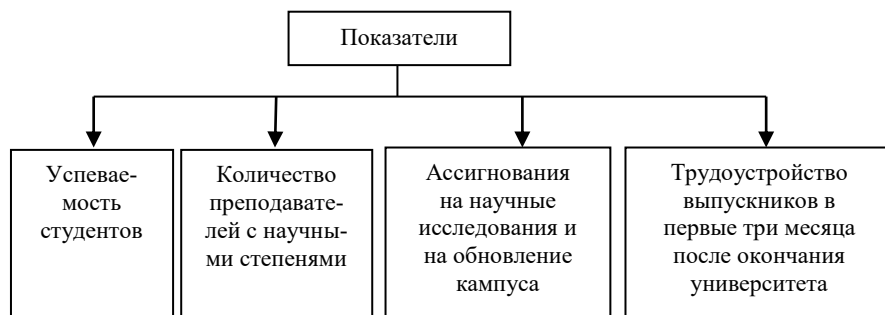

Рис. 2. Основные показатели, включаемые в рейтинг вуза

С. Н. Голерова в своих работах рассматривает практические аспекты институализации с точки зрения системного подхода. Автор полагает, что особенности структуры системы высшего образования и механизм проведения экспертизы его качества интересен для российской теории и практики¹.

Одним из важных этапов становления системы экспертизы в Австралии можно назвать 1989 год. В этот период произошло создание Единой национальной системы образования Австралии: интеграция нескольких образовательных организаций, среди которых были университеты и колледжи. Кроме того, в 1989 г. были сформированы 36 университетов, разработана их структура, определены положения, на базе которых они начали свою работу². Положения вновь созданных учебных заведений включали основания для их самостоятельности, а также правила аккредитации. В дальнейшем университеты Австралии сами определяли образовательные и научные программы³. Следует отметить, что вузы были как государственными, так и частными; они развивались на протяжении последних тридцати лет; росло их число и институциональные связи, объединившие в систему высшего образования Австралии 45 учреждений.

Структура системы высшего образования Австралии в зависимости от формы собственности представлена на рис. 3.

¹ Голерова С. Н. Содержание, структура и механизм управления качеством профессионально-педагогического образования в университетах Австралии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 112. С. 107–112.

² Bessant B. Higher Education in Australia: the Unified National System // Educational Research and Perspectives. 1996. Vol. 23, № 1. P. 110–123; Gamage D. T. Recent Reforms in Australian Higher Education with Particular Reference to Institutional Amalgamations // Higher Education. 1992. Vol. 24, № 1. P. 77–91; Mahony D. The Construction and Challenges of Australia's Post-Binary System of Higher Education // Oxford Review of Education. 1993. Vol. 19, № 4. P. 465–483.

³ Meek V. L., Wood F. Q. Higher Education Governance and Management: Australia // Higher Education Policy. 1998. Vol. 11. P. 165–181; Coaldrake P. The Changing Climate of Australian Higher Education: An International Perspective // Higher Education Management. 1999. Vol. 11, № 1. P. 117–134.

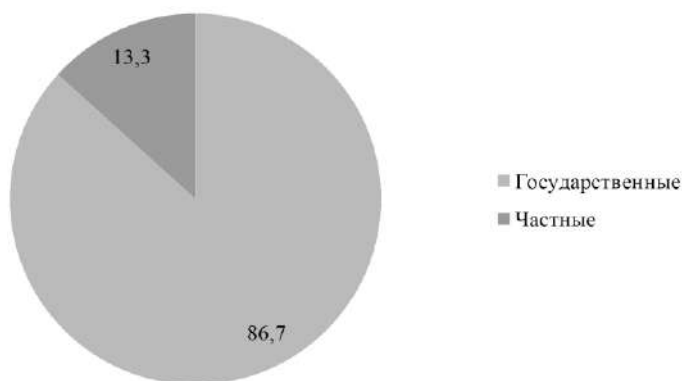

Рис. 3. Структура системы высшего образования Австралии в зависимости от формы собственности (%)

Интеграция, произошедшая в сфере высшего образования, подразумевала не только объединение, но и оптимизацию уровней управления университетов. Для каждой должности в государственном вузе была разработана инструкция с описанием полномочий, выстроена иерархия взаимоотношений. Структура, внутренние коммуникационные процессы, контроль за деятельностью со стороны государства в частном образовательном учреждении практически не отличается от государственного. Каждый университет планирует бюджет на год, система его кадрового обеспечения является постоянной заботой руководителей. Каждый вуз имеет социальную структуру, основу которой составляет студенческий кампус.

Устройство университета в Австралии сравнимо с современной организационной структурой матричного типа. Доказательством правомерности такого сравнения может служить функционал декана того или иного факультета. В состав вуза входит так называемая «школа», во главе которой стоит заведующий. Его обязанности весьма широки, однако при регулярных и развитых коммуникационных процессах с деканом они не пересекаются с обязанностями других должностных лиц университета. Отдельная школа представляет собой «научный проект» как с позиции научной значимости, так и с точки зрения организационного подхода. Преподаватели, профессора объединены в группы по темам исследования. Студент, обучаясь в вузе, может выбрать какую-то конкретную школу университета (междисциплинарность приветствуется), т. е. традиционная для российской системы высшего образования структура, включающая отдельные кафедры, в австралийских вузах отсутствует.

Внутри факультетов формируются программы, по которым работают преподаватели; они разрабатываются самими педагогами, утверждаются Советом университета на предстоящий год и впоследствии курируются назначенным ответственным. Студент может записаться на ту или иную программу в зависимости от собственных предпочтений, своего интереса. Следует отметить, что количество обучающихся, выбирающих конкретную программу, – это показатель качества преподавания. Данный факт свидетельствует о том, что педагог смог вызвать интерес студентов и тем самым получил мотивацию для собственного дальнейшего развития и совершенствования.

В рамках австралийской системы высшего образования четко определены полномочия и обязанности назначенного ответственного за программу по той или иной специальности (Program Convenor), ответственного за курс / дисциплину (Course Convenor). Они отчитываются об успехах освоения программы; координируют свою работу с деятельностью других ответственных лиц; их обязанность состоит в обеспечении качества преподавания. Общее руководство данной системой осуществляет председатель.

Экспертиза качества преподавания в университете предполагает обязательное прохождение следующих этапов:

- проектирование;
- планирование;
- руководство;
- организацию;
- оценку.

Основным субъектом экспертизы контроля качества является ответственный за программу. На рис. 4 представлен алгоритм проведения экспертизы качества образовательного процесса в австралийском университете.

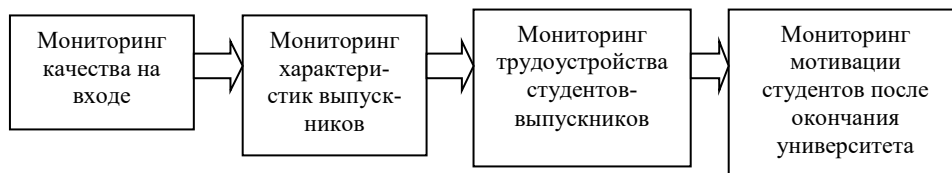

Рис. 4. Алгоритм проведения экспертизы качества образовательного процесса в австралийском университете

Ответственный за курс является важным субъектом системы экспертизы качества образования в австралийских университетах. Он подчиняется ответственному за программу; их коммуникация предусматривает формирование отчетности и решение проблем по устранению недостатков качества. Ответственный за курс играет ключевую роль во взаимодействии со студентами; на него возложена работа по обеспечению качества подготовки обучающихся и содействию их успешности в будущем; в студенческом кампусе он способствует разрешению текущих вопросов. Оценка курса, которую дает ответственный, служит одним из элементов системы качества, дополняющим другие формы отчетности.

Особая важность должности ответственного за курс обусловлена индивидуальным подходом к каждому обучающемуся. Студентам в Австралии предоставлено право самостоятельно выбирать сферу обучения, в которой наилучшим образом могут проявиться их стремления и способности. В австралийском университете нет постоянных учебных групп; для каждого обучающегося формируется индивидуальный график и учебный план. В этом студенту также помогает ответственный за курс.

В вузах развита вертикально направленная система отчетности (от низшего звена исполнителей до Совета университета). Система ответственности совпадает со схе-

мой подчинения, когда нижестоящий сотрудник обязан предоставить в соответствующей форме сведения о проделанной работе своему руководителю. Механизм контроля качества оптимально отлажен, автоматизирован и переведен в цифровую среду. Кроме того, с целью оценки уровня преподавания для каждой программы разработаны показатели, которые лежат в основе мониторинга (этим занимаются специально созданные офисы качества).

Офис качества передает общественным контролерам соответствующие отчеты, что позволяет общественности следить за деятельностью университета, формировать открытые данные и рейтинги. Общественные контролеры выбираются в зависимости от научной сферы (например, в области педагогики в Австралии свою деятельность осуществляет такая общественная профессиональная организация, как коллегия педагогов, в области психологии – коллегия психологов, в области юриспруденции – коллегия юристов). Направления развития той или иной программы в вузах Австралии пересматриваются ежегодно.

Следует отметить, что принятый в России федеральный стандарт высшего образования не имеет аналога в Австралии. Государство не создает нормативных документов, подобных ФГОС, однако профессиональные стандарты, востребованные на рынке труда, где выпускник австралийского университета оказывается после его окончания, формируются специальными сообществами профессионалов. Например, профессиональный педагогический стандарт разработан коллегией педагогов в сотрудничестве с основными работодателями в сфере образования. Данный документ не нормирует содержание образования, однако он максимально ориентирован на рынок труда в сфере образования, следовательно, обнаруживается четкая взаимосвязь обучения и дальнейшей профессиональной деятельности.

Среди лучших университетов Австралии можно выделить Сиднейский, Мельбурнский и университет Западной Австралии¹. Университет Мельбурна – самый крупный из этой тройки лидеров, в 2020 г. он принял более 125 тыс. новых студентов (45 % из них – иностранцы). Образовательное учреждение насчитывает 9 студенческих кампусов, располагает развитой инфраструктурой, обладает высоким уровнем качества образовательного процесса, привлекающим новых абитуриентов. В Сиднейском университете в 2020 г. реализовывались 16 образовательных программ, обучалось более 50 тыс. студентов (20 % из них – иностранцы). Стоимость одного года обучения составляет более 2 млн рублей. Это очень крупная сумма для большинства россиян, в связи с чем немногие из них имеют возможность обучаться в этом вузе (исключением может быть получение гранта или поддержки от государства). В университете Мельбурна в 2020 г. студенты осваивали 16 программ, а также

¹ Сатабаева З. И., Тропникова Т. А. Система высшего образования в университетах Австралии: возможности обучения // Проблемы управления качеством образования: поколение будущего: сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» (г. Санкт-Петербург, 29–31 мая 2019 г.) / выпускающий редактор Ю. Ф. Эльзессер. Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 418–424.

множество образовательных курсов в дистанционном режиме, поскольку из-за пандемии обучающиеся вынуждены были вернуться домой.

Университет Западной Австралии – самое дорогое учебное заведение высшего образования в стране, в нем обучаются примерно 30 тыс. студентов по 8 образовательным программам.

Все вузы имеют более чем вековую историю: университеты Сиднея и Мельбурна созданы в середине XIX в., а Университет Западной Австралии – в начале XX в. Каждое учреждение гордится своими выпускниками, научными школами, которые ежегодно тратят миллионы долларов на научные разработки.

Исследование опыта университетов Австралии в сфере экспертизы качества образования представляет особый интерес в части взаимосвязи обучения и требований рынка труда. Отечественные ученые, обобщая позитивный зарубежный опыт, говорят о необходимости внедрения современных технологий проведения экспертизы качества высшего образования в Российской Федерации. К вопросам применения иностранного опыта экспертизы качества образовательной деятельности университетов в рамках российской образовательной системы обращались такие ученые, как Т. В. Фурьева, Г. Н. Мотова, П. А. Коротков.

Т. В. Фурьева акцентирует внимание на процессах профессионализации современного российского высшего образования¹. В ее работах обнаруживается профессионально-практическая направленность социальной интернатуры, прослеживается параллель с опытом взаимодействия профессорско-преподавательского состава австралийских университетов с рынком труда. Кроме того, исследователь неоднократно обращается к теме совершенствования экспертизы качества высшего образования.

Г. Н. Мотова определяет приоритеты в сфере управления качеством образования, отмечая необходимость развития системы аккредитации российских высших учебных заведений². Автор отмечает как позитивные направления развития организаций высшего образования, так и слабые его стороны. В качестве негативных явлений ученый выделяет кластеризацию и оптимизацию организаций высшего образования в России. Кроме того, исследователь подчеркивает отсутствие фактов качества образовательного процесса, доступа к конкурсным процедурам в вузах, представляет примеры фальсификации и формализации процедур экспертизы качества. Недостаточность только административных методов определения уровня качества образования позволяет выделить основное направление развития экспертизы качества образования: оно должно базироваться на внешней оценке, в том числе с привлечением общественных, независимых структур.

¹ Фурьева Т. В. Профессионализация университетского социального образования: отечественный и зарубежный опыт // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2014. № 4 (66). С. 55–61.

² Мотова Г. Н. О выборе приоритетов в оценке качества образования // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования / под редакцией Г. Н. Мотовой. Москва: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2016. С. 14–17.

Г. Н. Мотовой были выделены этапы становления современного механизма аккредитации российских вузов¹ (см. рис. 5).

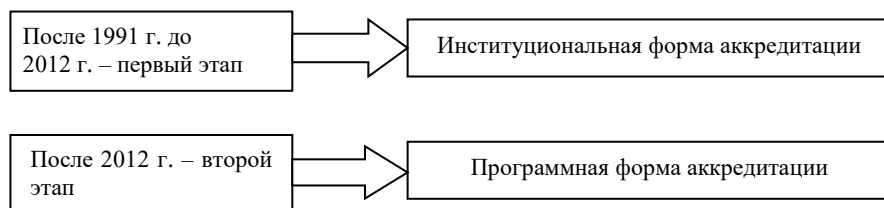

Рис. 5. Этапы становления современного механизма аккредитации российских вузов

Исследователь также отмечает основную особенность российской действительности на современном этапе экспертирования качества образования – «множественность форм аккредитации, существующих параллельно и независимо друг от друга»².

Задача данной статьи не предполагает проведения сравнительного анализа экспертизы качества образования в России и Австралии, однако некоторые аспекты этой проблемы заслуживают внимания.

В российской теории и практике проведения экспертизы качества образования достаточно глубоко представлены лицензионная, аттестационная и аккредитационная экспертизы, в совокупности имеющие возможность сформировать комплексную оценку вуза. Этой процедуре образовательная организация подвергается каждые пять лет. Оцениваются качественные и количественные показатели деятельности вуза (современная методика включает 15 параметров), на основании которых формируется рейтинг организации. Результаты оценивания могут послужить базой для определения уровня конкурентоспособности организации, сильных и слабых сторон университета (формируются, как правило, посредством SWOT-матрицы). Однако итогом SWOT-анализа становятся не рекомендации для образовательной организации, а мнение эксперта о соответствии / несоответствии деятельности университета требованиям государственного образовательного стандарта.

Следовательно, можно сделать вывод, что в отечественной науке нет единого, общепризнанного понятия «экспертиза качества образовательной деятельности». Необходимо представить определение указанного понятия, которое будет учитывать особенности российской практики проведения экспертизы качества, а также стратегические перспективы развития вуза. В качестве основы следует принять зарубежный опыт оценки качества образования.

Описанию новой концептуальной модели построения системы оценки качества образования посвящена работа О. Е. Рыжаковой, В. Г. Наводнова, П. А. Короткова «Новый подход к построению системы оценки качества образовательных про-

¹ Мотова Г. Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 13–25. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1162/1003> (дата обращения: 04.08.2021).

² Там же.

грамм»¹. По мнению авторов, в ее основе должна лежать система мониторинга, схожая со схемой оценивания, принятой в университетах Австралии. Однако в отличие от австралийского опыта университетов авторы опираются на развитие государственного контроля, который, как показывает практика работы российских университетов, не всегда способствует конкурентоспособности на мировом рынке образования и трудоустройства.

Отметим, что отсутствие концептуальных основ в процессе реализации приводит к появлению недостатков: в ходе определения уровня качества образования в российских высших учебных заведениях практически не реализуется общественно-государственный принцип оценивания – не учитываются возможные перспективы образовательной деятельности.

Исследователи отмечают существенные отличия в проведении экспертиз качества образования в высших учебных заведениях России и Австралии. В австралийских университетах внешние эксперты принимают во внимание значительно меньшее число показателей, сроки проведения экспертизы гораздо короче. Акцент в ходе работы смещается на показатели удовлетворенности участников образовательного процесса, в том числе на удовлетворенность работодателей знаниями и умениями молодых специалистов. Экспертиза качества образовательного процесса в России проводится для государства как основного источника финансирования образовательной деятельности. Г. Н. Мотова основную проблему проведения экспертизы качества образования в российских высших учебных заведениях видит в том, что для государственных чиновников, принимающих решение о финансировании российского вуза, важна цель сокращения затрат и расходов на высшее образование. В основе деятельности образовательного менеджмента в настоящее время лежат контролирующие функции. Однако процессы внедрения элементов менеджмента в образовательный процесс необходимы. Опыт австралийских университетов актуализирует совершенствование экспертизы в российских вузах, выводя на первый план развитие и стимулирование инновативной ориентации учебного заведения, таким образом корректируя цель и задачи экспертизы качества.

Выводы

В заключение отметим, что иностранный опыт экспертизы качества образовательной деятельности вузов необходимо интегрировать в российскую систему высшего образования с учетом национальных особенностей, имеющих традиции, факторов внешней среды, финансовых возможностей. Кроме того, процесс развития экспертизы должен осуществляться на постоянной основе.

На сегодняшний день опубликован ряд исследований, посвященных данной теме, однако, как правило, они носят обобщенный теоретический характер. Особенно это

¹ Рыжакова О. Е., Наводнов В. Г., Коротков П. А. Новый подход к построению системы оценки качества образовательных программ // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования / под редакцией Г. Н. Мотовой. Москва: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2016. С. 78–81.

свойственно для отечественных специалистов. Разрабатывая концептуальные подходы, ученые забывают о практических, конкретных рекомендациях. Поскольку самыми главными экспертами в процессе оценки качества образования являются российские и зарубежные работодатели, изучение их потребностей, создание соответствующих обучающих программ с учетом их запросов обуславливает необходимость и перспективу экспертизы. В этом отношении опыт университетов Австралии можно рассматривать в качестве направления развития.

Список источников

Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2003. 55 с.

Голерова С. Н. К вопросу об управлении качеством профессионального педагогического образования в университетах Австралии // Альманах современной науки и образования. 2007. № 5 (5). С. 58–59.

Голерова С. Н. Содержание, структура и механизм управления качеством профессионально-педагогического образования в университетах Австралии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 112. С. 107–112.

Голерова С. Н. Управление качеством профессионально-педагогического образования в университетах России и Австралии: дис. ... канд. пед. наук. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2009. 194 с.

Игнатьева, Г. А., Слободчиков В. И. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов. URL: <https://goo.su/9hGV> (дата обращения: 25.08.2016).

Мкртычян Г. А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing (LAP), 2011. 147 с.

Мотова Г. Н. О выборе приоритетов в оценке качества образования // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования / под редакцией Г. Н. Мотовой. Москва: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2016. С. 14–17.

Мотова Г. Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 13–25. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1162/1003> (дата обращения: 04.08.2021).

Рыжакова О. Е., Наводнов В. Г., Коротков П. А. Новый подход к построению системы оценки качества образовательных программ // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования / под редакцией Г. Н. Мотовой. Москва: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2016. С. 78–81.

Сатабаева З. И., Тропникова Т. А. Система высшего образования в университетах Австралии: возможности обучения // Проблемы управления качеством образования: поколение будущего: сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» (г. Санкт-Петербург, 29–31 мая 2019 г.) / выпускающий редактор Ю. Ф. Эльзессер. Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 418–424.

Фурьева Т. В. Качество высшего образования: проблема экспертизы // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 15–20.

Фурьева Т. В. Профессионализация университетского социального образования: отечественный и зарубежный опыт // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2014. № 4 (66). С. 55–61.

Bessant B. Higher Education in Australia: the Unified National System // Educational Research

and Perspectives. 1996. Vol. 23, № 1. P. 110–123.

Coaldrake P. The Changing Climate of Australian Higher Education: An International Perspective // Higher Education Management. 1999. Vol. 11, № 1. P. 117–134.

Gamage D. T. Recent Reforms in Australian Higher Education with Particular Reference to Institutional Amalgamations // Higher Education. 1992. Vol. 24, № 1. P. 77–91.

Mahony D. The Construction and Challenges of Australia's Post-Binary System of Higher Education // Oxford Review of Education. 1993. Vol. 19, № 4. P. 465–483.

Meek V. L., Wood F. Q. Higher Education Governance and Management: Australia // Higher Education Policy. 1998. Vol. 11. P. 165–181.

References

Bratchenko S. L. *Vvedenie v gumanitarnuiu ekspertizu obrazovaniia* [Introduction to humanitarian expertise in education]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet pedagogicheskogo masterstva, 2003. 55 p.

Goleroва S. N. K voprosu ob upravlenii kachestvom professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniia v universitetakh Avstralii [To the issue of managing the quality of professional pedagogical education at Australian universities]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of modern science and education], 2007, no. 5 (5), pp. 58–59.

Goleroва S. N. Soderzhanie, struktura i mekhanizm upravleniia kachestvom professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniia v universitetakh Avstralii [Content, structure and mechanism of quality management in vocational teacher training in Australian universities]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2009, no. 112, pp. 107–112.

Goleroва S. N. *Upravlenie kachestvom professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniia v universitetakh Rossii i Avstralii* [Quality management of vocational education at universities of Russia and Australia: Cand. thesis in Pedagogical Sciences]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. 194 p.

Ignat'eva, G. A., Slobodchikov V. I. *Metodologiya ekspertizy innovatsionnykh obrazovatel'nykh projektov* [Expertise methodology for innovative educational projects]. Available at: <https://goo.su/9hGV> (accessed: 04.08.2021).

Mkrtychian G. A. *Psikhologicheskaia ekspertiza v innovatsionnom obrazovanii* [Psychological expertise in innovative education]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing (LAP), 2011. 147 p.

Motova G. N. O vybere prioritetov v otsenke kachestva obrazovaniia [On the choice of priorities in assessing the quality of education]. *Novye tekhnologii otsenki kachestva obrazovaniia: sbornik materialov XI Foruma ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniia* [New technologies for assessing the quality of education: proceedings of the XI Forum of experts in the field of vocational education; ed. by G. N. Motova]. Moscow: Gil'diia ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniia, 2016, pp. 14–17.

Motova G. N. Evoliutsiia sistemy akkreditatsii v sfere vysshego obrazovaniia Rossii [Evolution of accreditation system in Russian higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2017, no. 10 (216), pp. 13–25. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1162/1003> (accessed: 04.08.2021).

Ryzhakova O. E., Navodnov V. G., Korotkov P. A. Novyi podkhod k postroeniiu sistemy otsenki kachestva obrazovatel'nykh programm [A new approach to build a system for assessing the quality of educational programs]. *Novye tekhnologii otsenki kachestva obrazovaniia: sbornik materialov XI Foruma ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniia* [New technologies for assessing the quality of education: proceedings of the XI Forum of experts in the field of vocational education; ed. by G. N. Motova]. Moscow: Gil'diia ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniia, 2016, pp. 14–17.

ed. by G. N. Motova]. Moscow: Gil'diia ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniia, 2016, pp. 78–81.

Satabaeva Z. I., Tropnikova T. A. Sistema vysshego obrazovaniia v universitetakh Avstralii: vozmozhnosti obucheniia [Higher education system at universities of Australia: training opportunities]. *Problemy upravleniia kachestvom obrazovaniia: pokolenie budushchego: sbornik izbrannykh statei po materialam nauchnykh konferentsii GNII "Natsrazvitie" (g. Sankt-Peterburg, 29–31 maia 2019 g.)* [Issues of education quality management: generation of the future: themed collection of papers from international conferences by HNRI "National development" (St Petersburg, May 29–31, 2019); production editor Iu. F. El'zesser]. St Petersburg: GNII "Natsrazvitie", 2019, pp. 418–424.

Furiaeva T. V. Kachestvo vysshego obrazovaniia: problema ekspertizy [The quality of education: the problem of expert examination]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 2009, no. 3, pp. 15–20.

Furiaeva T. V. Professionalizatsiia universitetskogo sotsial'nogo obrazovaniia: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Professionalization of university social education: national and foreign experience]. *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniia* [Journal of social technology and research], 2014, no. 4 (66), pp. 55–61.

Bessant B. Higher Education in Australia: the Unified National System. *Educational Research and Perspectives*, 1996, vol. 23, no. 1, pp. 110–123.

Coaldrake P. The Changing Climate of Australian Higher Education: An International Perspective. *Higher Education Management*, 1999, vol. 11, no. 1, pp. 117–134.

Gamage D. T. Recent Reforms in Australian Higher Education with Particular Reference to institutional Amalgamations. *Higher Education*, 1992, vol. 24, no. 1, pp. 77–91.

Mahony D. The Construction and Challenges of Australia's Post-Binary System of Higher Education. *Oxford Review of Education*, 1993, vol. 19, no. 4, pp. 465–483.

Meek V. L., Wood F. Q. Higher Education Governance and Management: Australia. *Higher Education Policy*, 1998, vol. 11, pp. 165–181.

Сведения об авторах

Андрей Юрьевич Рогозин – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-9395-1363>, wildcatwise@gmail.com, Сибирский юридический институт МВД России (д. 20, ул. Рокоссовского, 660131 г. Красноярск, Россия); **Andrey Yu. Rogozin** – Senior lecturer; <https://orcid.org/0000-0001-9395-1363>, wildcatwise@gmail.com, Siberian Law Institute of MIA of Russia (20, ul. Rokossovskogo, 660131 Krasnoyarsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; одобрена после рецензирования 06.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.

The article was submitted 09.08.2021; Approved after reviewing 06.09.2021; Accepted for publication 10.09.2021.